

ИВАН ЕМЕЛЬЯНОВИЧ ЧУПРОВ.

Иван Емельянович Чупров (в 1929 г. около 80 лет) из д. Аврамовской на р. Пижме Усть—Цылемского р. принадлежит к старшему поколению современных потомков того Абрама Чупрова, который положил начало самой деревне Аврамовской (см. заметку об Еремее Чупрове). Иван Емельянович его родной внук, сын его четвертого сына Емельяна. Из семи сыновей Абрама Емельян и Василий младший были известны как старинщики. Об Емельяне старики пижемцы отзывались так: «Пироватый (т. е. выпивший на празднике) певал, с ним вместе певали». Но Иван Емельянович своим непосредственным учителем считал не отца, а дядю своего «Васю Малого» (см. Онч., стр. 66 и заметку о Еремее Чупрове).

Былины Ивана Емельяновича очень характерны для современного состояния печорской традиции: в них еще более усилена вообще свойственная Печоре тенденция к крестьянскому, обыденно—житейскому колориту, к сокращению и упрощению повествования.

Кроме записанных былин, по словам исполнителя, он знал в 1929 г. еще про Садко купца богатого и «про Олёшу» (не удалось выяснить сюжет последней былины). Но петь больше не соглашался. Да и записанные былины удалось получить с большим трудом и после длительных уговоров.

При этом серьезной мотивировки отказа не было. Иван Емельянович был свободен, но петь ему просто не хотелось. Исполнял он былины нехотя, лежа на постели, все на один напев. Кроме былин, мною записана от него песня о смерти Александра I, до сих пор еще довольно распространенная на Печоре («Отправлялся Александра свою армию смотреть»). Несколько сказок записано от него И. В. Карнауховой.

375

МУРОМЕЦ И СТАНИЧНИКИ

Кабы ездил старой по чисту полю,
А и стрелял гусей, белых лебедей,
Аще побивал малых утёнышков.
Наеждяют на старого станичники—
подорожники,
5 Да хотят старика бити—грабити,
А с конём с животом розлучить хотят.
Говорил им старой во первой након:
«Уж вы ой еси, робята вы станичники,

Вековы вы собаки да подорожники!
10 А и бить ведь меня старого не за что,
А и взеть—то у меня нонече нечего:
Кабы дело моё заезжее,
Кабы хлебцы у меня есь завозные,
Золотой казны у мня с собой не взето,
15 Только есь у мня да худа гунюшка,
Худа гунюшка есь да кунья шубонька,
Не много стоит она — всего петьсот
рублей».

А на то де станичники не варуют,
А хотят старичка бити—грабити,
20 Да с конём—животом розлучить хотят.
Говорил им старой второй након:
«Уж вы ой еси, робята вы станичники,
Вековы вы собаки да подорожники!
Уж вам бить меня вовсе не за что,
25 А и взеть у мня нынче нечего».
А на то де станичники не варуют,
Поблизёшенько ко старому подбираются.
Кабы взял нонь старой тугой лучок,
376

Да направил он калену стрелу,
30 Да и стрелил старой нонь в сырой дуб,
А разбил дуб в мелки дребезги.
Кабы тут де станинички умолкнули,
Приумолкнули вси да удрогнули,

А увидили они промежу себя много мёртвых есь.

60

МИКИТА, СЫН РОМАНОВИЧ

А да жыл был Микита сын Романович.
Состарилса Микитушка представилса,
Осталася у его молода жена,
Молода жена да любима семья.

5 Осталася она беременна.

Немного времечки миновалося,
Немного времечки прокатилося,
Прошло не прошло сорок недель,
Сорок недель, десеть месяцев.

10 Родила она едино чадо,

Единое чадо, единакое.

Да пошла она по попа отця,

Нарекли его имя Добрынюшкой.

Вырос Добрынюшка годов шеснадцать,

15 Стал просить у матушки во чисто поле

Посмотреть могучих богатырей.

Говорит ему родимая матушка:

«Поезжай, мое чадо милое.

Не бери ты коня отцовского,

20 А бери коня троелеточка,

Да возьми плётку троехвосточку.

Приедешь ты до Несей—реки,

Увидишь горы высокие.
Нападут на тебя тёплые марева,
25 Пригреет тебя красно солнышко,
Захочеш, Добрынюшка, купатися.
Поплывёш ты, Добрыня, за первую струю —
Перва струя обманчива,
И поплывёш ты, Добрыня, за вторую струю

—
377

30 А втора—то струя тоже обманчива.
Поплывёш и за третью струю —
Третья струя относцива.
Отнесёт тебя под горы под высокие,
Под ты же жилища под змеиные.
35 Налетит на тебя змея лютая,
Не бери ты саблю вострую,
А бери плёточку троехвосточку».
Поехал он во чисто поле,¹
Налетела змея лютая.
40 «Светы отцы писали—описали,
А дьяки читали—оцитали,
Говорили: от Добрынюшки смерть
возьму,
А теперь я Добрыню стопчу—сожру».

¹ Эпизод купанья исполнитель пропустил сознательно, сказав, что он в точности повторяет предыдущий отрывок.

Она вынесла его на землю. Он нагрёб колпак земли, бросил и убил. Никакая смерть ему и не случилась.

61

[ДОБРЫНЯ И МАРИНКА]

Ай во стольном городе во Киеве
Да жил Добрынюшка Микитич млад,
Да во ключниках жил ровно три года,
Да в подносцичьках жил тоже ровно
три года,

5 Да во писарях жил тоже три года.

Не бывал он по улицам широкиим,
Да по тем по частым переулочкам.

Говорил Добрынюшка Микитич блад:

«Уж ты ой еси, солнышко Владимир
князь!

10 Да позволь мне сходить вдоль по
городу,

По тем по улицам широкиим,

По тем по частым переулочкам».

Говорил солнышко Владимир князь:

«Ах ты ой еси, Добрынюшка Микитиць
блад!

15 Да ходи ты по городу по Киеву,

Да по тем же ты по улицам по
широкиим,

378

Да по тем же по цястым переулочкам.

Не ходи ты в Андрейцку малу улицу,

Да во тот же Маринкин переулочёк».

20 Да пошел тут Добрыня вдоль по
городу,

Да идёт тут по улицам широкиим,

Да по тем по цястым по переулочкам,

Да заходит во Андрейску малу улицу,

Да во тот же Маринкин переулочек.

25 Да увидел Маринушкин высок терем.

Хорошо он у ей был построенный,

Тридцети пети красками

изукрашенный.

На жолобе сидят у ей два голуба,

Да целуютца они право милуютца,

30 Золотыма крыльяма обнимаютца,

Кабы то была Маринкина забавушка.

Да как взял тут Добрыня тугой лучок,

Да натягивай тетивочку шолковую,

Да стрелил Добрыня этих голубов.

35 По Добрынину несчастью тут
случилось,

Да лева нога подкатилася,

Да права рука скатилася,

Полетела стрела ниже жолоба,

Залетела в окошечко косевщето,

40 Пробило стеколушко хрустальнее,

Залетела во нову во горницу,
Да из новой горницы во спальниecu,
Да розорвал завесу полотнeну,
Да попала татарину в белую грудь,
45 Да убил татарина поганого.
Учула Маринушка люта гроза,
Люта гроза да лиха змеҮ:
«Да што у меня за шум шумит,
Да што у меня в спальне за гром
гремит?»

50 Прибежала она в свою спальницу
Да увидела татарина убитого,
Побежала она вон на улицу
Да увидела Добрынюшку Микитьича,
Ругала она его всяко всячески:

55 «Да зло ты дитя, зло проклятое!
Убил ты у меня мила дружка,

379

Возьми, говорит, тут меня взамуж».
Говорил тут Добрынюшка Микитьич блад:
«Не возьму я тебя за себя взамуж:

60 Жила ты с поганым тотарином,
А все груди у тя приулёжаны,
Все губы у тебя исцелованы,
Межножье у тебя всё исколецено».
Ай тут Маринке за беду стало.

65 Обернула Маринка серым туром

Да спустила его во чисто полё.¹

Бабушка задворенка узнала, что Добрыня обёрнутый. Побежала к Маринке: «Отверни назад добра молодца! А то отверну тебя сукою волочажною или кобылой водовозной и будешь возить воду на весь город». Устрашила ее, и она обвернула.

62

[СОРОК КАЛИК]

От того ле озера Баслеева,
Из того же из царства из Ефимова
То де шли—прошли сорок калик,
Кабы сорок калик со каликою.

5 Становились они да на чистом поле,
Клюки—посохи в землю все потыкали,
Берещаты сумы они розвешали,
Говорят тут калики промежу собой:
«Мы пойдём ноньце, робята, в стольный
Киев град,

10 Мы положим заповедь тежолую,
Мы тежолую заповедь, нелёгкую:
Кабы кто из нас да заворуитце,
Кабы кто из нас заблюдуитца,
Кто пойдёт за бабьей прелестью,

15 А того мы судити своим судом,

¹ Дальше не хотел петь, сказав: «Тут как—то не ловко».

Не водить его ко князю ко Владимиру.
Копать будем мы в землю до поеса,
Говорок—езык вынем теменём,
Оци ясны его да вон косицами,
380

20 Ретиво серьцё промеж два плеча».
Да оттуль ле калики вперед пошли,
Кабы стретилсэ солнышко Владимир
князь.

Вдруг не белые лебеди воскликали,
Да просили милостыню христа ради.

25 Говорил им солнышко Владимир князь:
«У меня дело тут заезжее,
У меня хлебци те завозные,
Золотой у мня казны не взето.

А пойдите, робята, в стольный Киев град,

30 А зайдите во гриню во столовую ко
Опраксеи —

Напоит она, накормит, на дорогу даст».

Говорят калики да перехоžia:

«Не накормит, не напоит, не спустит нас».

А говорил— им князь: «Дам пухов колпак,

35 Немного стоит — петьсот рублей».

(Один был набольший, молодой.)

Да пошли ле они в стольнѣй Киев град,

Да заходят во гридню во столовую,

Да просят ли они да христа ради,

Да христа ради да царя небесного.

40 Говорит кнегина да мати Опраксея:
«Красота ты, Касьян да сын Степанович,
А пойдём ты со мной в нову горницу,
А на дорогу дам тебе золотой казны».

63

ПРО СКОПИНА

«Я много ли Скопин по землѸм бывал,
Я много Скопин да городов бирал,
Не боялсэ Скопин да двадцети полков,
Двадцети пети полков да сорокатысецных.

5 Малютину князя в услужанье брал,
А Малютюшку брал во служаночки,
Во служаночки брал чашки—ложки мыть,
Чашки—ложки мыть, поварёночки».

Да брала Малюта да золоты ли ключи,

10 Открывала Малюта кованы ларцы,

381

Розбирала Малюта посуду хрустальную.

Да повыбрала цяру самую большую,

Пошла Малюта в тёмны погреба,

Наливала она цяру да зелена вина,

15 Да подсыпала она да зелья лютого ли,

Зелья лютого — зелья змеинога.

Подают Скопину сыну Ивановицу:

«Ох ты ой еси, Скопин да сын Ивановиць!

Вцера мы с тобой покумилися,

20 А сегодня надо нам проздравитьце,

- А проздравитьця надо нам оправитьця».
Скочил Скопин да сын Ивановиць:
По краям у цярочки ключи кипят,
По серёдке—то ключа огонь горит.
- 25 Говорит—то Скопин да сын Ивановиць:
«Уж мне цяру пить — живому не быть.
А цяру не пить да виновату быть».
Говорит—то Скопин да сын Ивановиць:
«Ох ты ой еси, дружинушка хоробрая,
- 30 Хоробрая да заговорная!
Да выпью я цяру да сам вон пойду.
Спроводите меня вон на улицу,
Посадите меня на добра конҀ,
Привезите меня на добра коня,
- 35 Прогоните меня к моему двору,
Ко моей ли матушке родимой».
Да и выпил он цяру да зелена вина,
Спроводили его русьские богатыри,
Посадили его на добра конҀ,
- 40 Привязали его ко добру коню,
Ко тому же ко стремени турецкому,
Прогонили его ко его двору.
Да увидела его матушка родимая,
Да едет Скопин не по старому,
- 45 Под им конь бежыт да не по прежнему,
Да Скопин на коне едва жив сидит.

Да приехал конь ко красну крыльцу.¹

Сорвал все пуйны шолковые,

382

Соскакивал он со добра коня,

50 Заскакивал на красно крыльцо.

Выходит его мати родимая,

Отворяет она двери на пету.

— «Уж ты здравствуй, моя мати родимая!

Ещо привёл бог свидетьца».

55 — «Уж ты чядо моё милоё,

Уж тебе пир был не по уму?»

— «Пир был мне ' полпиру,¹

Да невежа надо мной посмеялася,

Зла Малюта дочи Скурлатовна.

60 Сходи, мати, по попа—отця,

Надо мне покаятьця,

Сказать три греха тяжкие».

Она привела попа. Он тут ли каялся. Тут ему смерть случилася.

383

¹ До сих пор пел. С этого стиха до конца сказывал.

¹ Очевидно, оговорка, вм. „пг' уму”.